

**Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
«Уренская средняя общеобразовательная школа №2»
Уренского муниципального района Нижегородской области**

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

Были ли дети в Средние века?

Работу выполнила:

ученица 9 «Б» класса

Мартюшина Виктория Александровна.

Руководитель :

учитель истории – Гусева Анастасия Николаевна

Урень– 2015.

Оглавление

Введение.....	3
§1. Концепция Филиппа Арьеса	9
§2. «Что читали средневековые дети?» Детская литература позднего Средневековья. Основные тенденции. Эволюция.....	18
Заключение.....	32
Библиография.....	33

Введение

В мире есть много вещей, о которых, в силу их обыденности обычно не принято задумываться. В число таких, казалось бы, однозначных понятий, попадают понятия «детство», «ребёнок». Однако однозначность исчезает, как только мы начинаем задумываться над вопросами «Что есть детство?», «Кто такой ребёнок?».

Если сказать, что детство предназначено для приобретения навыков будущего взрослого существования, то, возможно, нам ответят, что нужно дать детям побыть детьми и нельзя отнимать это лучшее время жизни. Если же мы попытаемся определить хронологическую границу, за которой кончается детство, то не сможем этого сделать, поскольку встретим детей, серьёзных не по возрасту, и взрослых, так и оставшихся детьми. В каждую эпоху и в каждой культуре они имеют свои особенности. В этом учебном году мы впервые познакомились с историей Средних веков. Изучая культуру повседневной жизни названного периода, я обнаружила одну очень любопытную для меня вещь. Согласно материалам учебной литературы, к детям на Средневековом западе относились не так, как относятся современные родители к своим детям. Родители, конечно, во все времена любят своих детей. Но среда диктует нормы воспитания, и в Средние века они были довольно странными на современный взгляд. Например, в младенчестве ребенка обязательно туго пеленали, ограничивая его движение. Со временем дети становились апатичными и вялыми и не доставляли хлопот, а главное, не ползали. Ползанье считалось едва ли не проявлением демонической природы – мол, не должен человек ползать на брюхе, как змея. Поэтому когда ребенка наконец извлекали из пеленок, его сразу приучали к хождению на помочах – своеобразных подтяжках.

Таким образом уже первые месяцы становились для детей трудным испытанием: сначала ограничения в движении, не дававшие телу нормально развиваться, а потом – насильственное прямохождение, которое тоже вряд ли хорошо сказывалось на костях и суставах. Сидеть с детьми, вышедшими из

пеленок, было не очень-то принято, и малышей часто оставляли одних. Ребенка могли запросто привязать к стулу, чтобы твердо знать, где он и что делает. И это не было проявлением осознанной жестокости – таковы были нормы.

Нормальным казалось запугивать детей, чтобы ночью они не выбирались из кровати, причем не просто рассказами о монстрах, живущих в темноте. Порой взрослые нацепляли на себя костюмы чудовищ, приходили в детскую и молча стояли в дверях. Можно себе представить, какой ужас испытывали дети, воочию увидев воплощение своих кошмаров. Нормальным было и то, что родители могли отослать ребенка от себя, и это никому не казалось странным. Богатые семьи отправляли детей на несколько лет к кормилице, в монастырь, а люди победнее могли просто продать ребенка в другую семью в качестве прислуги. Существовали жестокие суеверия относительно того, как нужно кормить детей. Даже в богатых семьях считалось, что рацион детей, особенно девочек, должен быть очень скудным, а мясо лучше давать в очень небольших количествах или не давать вовсе.

Ну и, конечно, телесные наказания. Они были очень жестокими. Считалось нормальным бить ребенка до крови и считалось, что это будет ему хорошей наукой. Причем бить могли даже очень маленьких детей, даже тех, кто был еще в колыбели. Так, история хранит записки одной матери, сражавшейся с собственным четырехмесячным младенцем. Она пишет: "Я лупила его, пока рука не устала, буквально живого места не оставила, а он хоть бы на йоту уступил". Объяснение такому поведению родителей лежало в области суеверий. Маленький ребенок с его постоянными криками мог восприниматься как одержимый бесами, и родители буквально выбивали из него злой дух, а иногда и убивали вовсе.

Речь идет не о случаях преднамеренного убийства. В процессе средневекового взращивания и воспитания выживали только сильные, здоровые или очень удачливые. Некоторые исследователи даже считают, что в Средние века дети на самом деле не были полноценно включены в

эмоциональную жизнь родителей, потому что родители не могли им сочувствовать, то есть попытаться перенести на себя, что ощущает их ребенок, который слаб и беззащитен, в процессе наказания. И это странно: когда они были детьми, они переживали то же самое, но когда выросли, начинали так же жестоко обращаться со своими детьми. Выражение родительских чувств к детям трудно обнаружить при немногочисленности того типа источников, в которых обычно воплощаются чувства вообще: мемуары, личные письма и биографии. Но расследование инквизиции в Монтайю дает много картин родительской привязанности. Дама из Шатовердена оставила свою семью, чтобы примкнуть к катарам, но едва могла перенести прощание с ребенком в колыбели: «Когда она увидела его, она поцеловала ребенка, и дитя начало смеяться. Она пошла из комнаты, где лежал младенец, но вернулась снова. Ребенок снова начал смеяться, и так продолжалось несколько раз, так что она не могла заставить себя оторваться от ребенка. Видя это, она сказала служанке: "вынеси его из дома"». Только все подавляющее религиозное убеждение, за которое она позднее и погибла на костре, могло разлучить эту женщину с ее ребенком²¹.

Утрата ребенка вызывала не только эмоциональные проблемы, но и их тоже. Хорошим примером отцовских чувств является реакция Гийома Бене, крестьянина из Монтайю, который сказал утешавшему его другу: «Я потерял все, что имел, из-за смерти моего сына Раймона. Не осталось никого работать на меня». И, плача, Гийом утешал себя мыслью, что его сын причастился перед смертью и, может быть, находится «в лучшем месте, нежели я теперь».

Несмотря на эти общеизвестные факты, французский исследователь Филипп Арьес впервые заявил, что феномен детства имеет свою историю.

Первоначально, мы хотели построить наше исследование на основании научных выводов об отношении взрослых к детям в средневековом обществе. Но обнаружили корпус источников на английском языке, который позволяет оспорить многие научные теории, в том числе и концепцию Филиппа Арьеса. Это сборник детских средневековых книг и библиография английской

детской литературы. Поскольку объём найденных источников достаточно велик и источники представлены на английском и латинском языках (необходимо, прежде всего, осуществить перевод данных текстов), мы попытаемся ответить на концепцию Арьеса, используя только детские книги, а в будущем, продолжим наше исследование, опираясь на другой источник – библиографию английских детских книг.

Само появление в Средние века особой, адресованной лично детям, литературы, уже свидетельствует об особом отношении к ним. Кроме того, изучение детской средневековой литературы позволяет определить то, какое место занимали «маленькие взрослые» в средневековом обществе, как их обучали и воспитывали, как строились их взаимоотношения со взрослыми и друг с другом. Ряд перечисленных обстоятельств обусловил актуальность настоящего исследования.

Работа представляет собой изучение концепции Филиппа Арьеса на основании анализа его книги «Ребёнок и семейная жизнь при Старом порядке»¹ и исследование одной из самых важных и значимых подтем этой междисциплинарной области исследования – детской средневековой литературы XV-XVIII вв.

Таким образом, целью работы является: на основании анализа источников, свидетельствующих о существовании детской средневековой литературы, ответить на концепцию Филиппа Арьеса.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1. Исследовать концепцию Филиппа Арьеса.
2. Исследовать детскую литературу, изданную в Англии в XV-XVIII вв.

Для решения поставленных задач привлекаются источники двух групп: исторические и историографические.

¹ Арьес Ф. Ребёнок и семейная жизнь при Старом порядке/ Пер. с франц. Я.Ю.Старцева при участии В.А.Бабинцева. Екатеринбург. 1999.

Первую категорию исторических источников составляют трактаты о правилах поведения. Это, прежде всего, корпус источников о детских средневековых нравах «The Babees' Book. Medieval Manners for the Young»². Английский филолог Джеймс Фернивалл собрал ряд трактатов, касающихся правил поведения и питания англичан в XIII-XV вв. Некоторые из них и были впервые опубликованы в 1868 году под названием «The Babees' Book. Medieval Manners for the Young». Но данный корпус источников стал доступным для детального исследования лишь в 2000 году, когда был переведён на современный английский язык двумя учёными – Э.Рикерт и Л.Дж.Найлор в Кембридже.

Корпус источников состоит из введения, четырнадцати частей («The Babees' Book, или, Небольшое сообщение о том, как молодые люди должны себя вести», «Азбука Аристотеля», «Urbanitatis», «Небольшая книга для маленьких детей», «Книга для детей постарше», «Стоящий за столом юноша», «Как хорошая жена поучает свою дочь», «Как мудрый муж поучает своего сына», «Книга воспитания Джона Рассела», «Книга вежливости», «Урок мудрости Саймона для всех детских манер», «Книга воспитания Хью Родса», «Школа воспитания Френсиса Сагера», «Школа воспитания Ричарда Веста, Вторая Часть, или, Рай для Молодого Ученика») и примечаний. Несмотря на то, что источник был переведён на современный английский язык, некоторые фрагменты трактатов представлены в корпусе на латинском языке.

Трактаты корпуса «The Babees' Book. Medieval Manners for the Young» адресованы детям для обучения их нормам морали и правилам хорошего тона, поэтому, изучение источника позволяет изучить систему воспитания под руководством наставника, роль семейного воспитания в жизни ребёнка, взаимоотношения детей со взрослыми.

² The Babees' Book. Medieval Manners for the Young/ Trans.by Edith Rickert, L.J.Naylor. Cambridge, 2000 // http://www.yorku.ca/inpar/babees_rickert.pdf.

К этой же категории принадлежит трактат Эразма Роттердамского «О приличии детских нравов»³, написанный в 1530 году. Сочинение состоит из семи глав («О теле», «Об одежде», «Об обычаях в церкви», «О пирах», «О собраниях», «Об игре», «О спальне») и направлено на физическое и нравственное воспитание детей раннего возраста.

К историографическим источникам отнесём монографию французского историка и демографа Филиппа Арьеса «Ребёнок и семейная жизнь при Старом порядке». Первое издание её появилось в 1960 году в Париже.⁴ На русский язык эта книга была переведена в 1999 году.⁵ Источник имеет предисловие, три основных части («Чувство детства», «Школьная жизнь», «Семья»), послесловие. В свою очередь, каждая часть состоит из нескольких глав и имеет заключение. В целом, монография представляет собой комплекс из мини-исследований, соединённых единой концепцией. Данный источник позволяет в полной мере изучить концепцию Филиппа Арьеса.

³ Эразм Роттердамский. О приличии детских нравов/Пер. с лат. Алексеева М.П. Эразм Роттердамский в русском переводе XVII века//Сб. Славянская филология.1958. №1. С.72-95.

⁴ Aries E. L'enfant et la vie familiale sous L'ancien Regime. Paris,1960.

⁵ Арьес Ф. Ребёнок и семейная жизнь при старом порядке/Пер. с франц. Я.Ю.Старцева при участии В.А.Бабинцева.Екатеринбург.1999.

§1. Концепция Филиппа Арьеса

Филипп Арьес (1914-1984) – французский историк и демограф. Выпускник Сорбонны, он не защитил диссертации и не выбрал обычной карьеры наставника студентов. На протяжении почти всей своей жизни Арьес не принадлежал к числу университетской профессуры или исследователей, работавших в научных учреждениях. Служащий информационного центра при обществе, занятом торговлей тропическими фруктами, он занимался деятельностью историка на периферии официальной науки и сам называл себя «историком, работающим по выходным дням». Только в последние годы жизни Арьес получил возможность вести курс в парижской Школе высших исследований в области социальных наук. И вместе с тем он наложил на «Новую историческую науку», как именует себя направление французской историографии, изучающее проблемы исторической антропологии, явственный отпечаток. Арьес во многом стимулировал развитие исторической демографии и изучение истории ментальностей. Он создал несколько первоклассных исторических исследований, тематика которых сосредоточена на полюсах человеческой жизни. С одной стороны, это труды, посвящённые детству, ребёнку и отношению к нему при «Старом порядке», преимущественно XVI-XVIII вв., с другой, труды о смерти и её восприятии на Западе на протяжении всей христианской эпохи⁶.

Обе эти крайние точки дуги человеческой жизни в интерпретации Арьеса утрачивают свою внеисторичность. Он показал, что и отношение к детству, к ребёнку, и восприятие смерти суть важные предметы исторического анализа. Его взгляды на историю существенно отличались от тех, которые господствовали в то время во французской медиевистике, поэтому он долго оставался на периферии.

⁶ Арьес Ф. Человек перед лицом смерти: Пер с Фр./ Общ.ред. Оболенский С.В.;Предисл. Гуревича А.Я. М., 1992. С.9.

В 1962 году Арьес приобрёл известность своей новаторской книгой «Ребёнок и семейная жизнь при старом порядке»⁷. Книга эта редко упоминается без эпитета «новаторская», её оригинальные идеи вызвали новую парадигму исторических исследований. Его концептуальная модель породила колоссальное количество исследований, её подтверждающих или опровергающих. Фактически именно она сформировала направление в науке под названием «История детства»⁸.

Обратимся к этой книге подробнее. Изучив предисловие, многие главы затем можно читать отдельно и едва ли не в любом порядке без ущерба для понимания. Именно в предисловии Арьес отмечает два главных тезиса, которые «вдохновили его на диалог с фактами».⁹ Первый тезис заключается в следующем: «старое традиционное общество» плохо представляло себе ребёнка.¹⁰ Продолжительность детства была сведена к его самому хрупкому периоду, а едва окрепнув физически, ребёнок смешивался со взрослыми, разделяя с ними работу и игры. Таким образом, из маленького дитя он сразу же становился молодым взрослым. Ребёнок быстро отдалялся от родителей, а образование его осуществлялось путём обучения «в людях». Он познавал вещи, помогая взрослым делать их.¹¹

Однако Филипп Арьес отмечает, что существовало поверхностное восприятие ребёнка, которое он назвал «сюсюканьем». «Сюсюканье» относится к самым первым годам жизни, когда ребёнок был «маленькой забавной вещицей».¹² Часто случалось, что именно в этот период ребёнок умирал. Конечно, отмечает Арьес, кто-то мог переживать, но общим правилом было не обращать на это слишком большого внимания. Если ребёнок преодолевал период «сюсюканья», то часто его жизнь продолжалась вне семьи.

⁷ Aries P. L'enfant et la vie familiale sous L'ancien Regime. Paris, 1960.

⁸ Арьес Ф. Ребёнок и семейная жизнь при Старом порядке/Пер. с франц. Я.Ю.Старцева при участии В.А.Бабинцева. Екатеринбург. 1999. С.7.

⁹ Там же. С.8.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 9.

¹² Там же.

Второй тезис относится к новому месту, которое занимал ребёнок в «индустриальном обществе».¹³ С конца XVII века происходят существенные изменения, которые можно охарактеризовать с двух позиций. Школа заменила практическое обучение «в людях». Теперь ребёнок уже не смешивался со взрослыми и не постигал жизнь в непосредственном контакте с ними. Семья же становится пространством эмоциональной привязанности между супругами, между родителями и детьми.

Эти идеи соотносятся со структурой книги. Она состоит из трёх частей: «Чувство детства», «Школьная жизнь», «Семья». Каждая часть, в свою очередь, состоит из нескольких глав и имеет заключение. По отдельности или все в целом они представляют собой комплекс из мини-исследований, соединённых единой концепцией.

В главе «Возрасты жизни» автор обращает внимание на неактуальность до XIV-XV веков идеи точного возраста.

Автор обращается к разговорной лексике западноевропейских языков, связанной с определением человеческих возрастов до периода зрелости, и выявляет её особую смысловую наполненность и вариативность по сравнению с современной. Возраст был «научной категорией того же порядка, что вес и скорость для наших современников».¹⁴ Эта категория была частью универсального числового детерминизма, лежавшего согласно средневековым представлениям в основе мироздания. Возрастов человека насчитывали то четыре по числу природных стихий и соответствующих им «темпераментов», то семь по числу планет (и тогда каждый возраст находился «под знаком» этой планеты и всего шлейфа астрологических представлений о её свойствах), то двенадцать по числу месяцев в году или знаков зодиака. Возрастные категории одновременно служили характеристиками социального статуса. Проблема собственно биосоциальных возрастов особенно никого не занимала. Сколько-нибудь

¹³ Там же. С.10.

¹⁴ Там же. С.30.

серьёзные сдвиги обнаруживаются здесь только в XVII-XVIII веках, когда складывается научная картина мира всё меньше нуждается в антропоморфных образах, а возрастная терминология всё больше начинает наполняться психологическим и педагогическим содержанием.¹⁵

Центральное место в первой части книги занимает глава «Открытие детства», целиком посвящённая анализу произведений искусства. Изображение детей как маленьких взрослых, по наблюдению Ф.Арьеса, - традиция, восходящая к Древнему Риму; некоторые изменения начали происходить лишь в XII-XIII веках. Арьес отмечает, что к XIII веку появляется несколько детских типов, близких современному восприятию, а именно: ангел, изображаемый в виде очень молодого человека, младенец Иисус или Богородица с сыном, и обнажённый ребёнок (данный детский тип появляется в эпоху готики).¹⁶

«Композиция Девы с Ребёнком меняется и становится более мирской, становится сценой из повседневной жизни»¹⁷, таким образом в XV-XVI вв. от религиозной иконографии отделяется светская. Ребёнок становится одним из самых частых героев маленьких историй: ребёнок в семейном кругу; ребёнок и его товарищи по игре; ребёнок, сидящий на руках у матери; ребёнок, стоящий со святыми мучениками и т.д.

Автор отмечает, что уже в XV веке появляются два новых типа изображения ребёнка: портрет и путти.¹⁸ В XVI веке появляется портрет умершего ребёнка, где он изображается на могиле своих родителей. Кроме надгробий, детские портреты без родителей до конца XVI века довольно редки. Однако в XVII веке ребёнок изображается один и ради себя самого. Путти (маленький обнажённый мальчик) появляется в конце XIV века. В XVI веке путти становятся декоративным мотивом.

¹⁵ Боленко К. Музей детства. Миражи воспитания // Отечественные записки 2004. №3. С.89-91.

¹⁶ Арьес Ф. Ребёнок и семейная жизнь при старом порядке/ Пер. с франц. Я.Ю.Старцева при участии В.А.Бабинцева. Екатеринбург,1999. С.45-46.

¹⁷ Там же. С.47.

¹⁸ Там же. С.49.

По заключению Арьеса, последним эпизодом в истории детской иконографии становится наложение декоративной наготы путти на детский портрет, и это явление он относит к XVII веку.¹⁹

Таким образом, из содержания данной части можно сделать вывод, что в XVII веке происходят серьёзные изменения в изображении детей, поэтому этот период очень важен для развития отношения к раннему детству.

Кроме анализа произведений искусства Арьес изучает одежду, игры, досуг детей. В главе «Детская одежда» он пишет, что вплоть до XIII века, как только ребёнок вырастал из пелёнок (то есть его переставали заворачивать в кусок ткани), его одевали как женщину или мужчину его сословия. Первой, после пелёнок, детской одеждой было платье, похожее на сутану. С XVI века стало привычным одевать самых младших мальчиков как девочек. Причём верх платья сохраняет черты мужского костюма, но вскоре у мальчиков появляется кружевной воротник. Точно такой же носят девочки и взрослые женщины. Становится практически невозможно отличить мальчика от девочки до четырёх-пяти лет.²⁰ Девочки же, не имея школьного периода, рано смешиваются со взрослыми женщинами. Однако в XVII веке, как отмечает Арьес, ребёнок из высшей среды – дворянской или богатых буржуа уже не одевается как взрослый. Основное отличие в том, что отныне он одет уже в соответствии со своим возрастом, что и выделяет его.

Изменившееся отношение к детству выразилось так же в появлении особых детских имён, возникновении возрастной дифференциации игр. В главе «Небольшой экскурс в историю игр», Арьес рассматривает игры и этапы умственного и физического развития на примере детства Людовика XIII. Источником служит дневник его личного врача Эроара, содержащий детальное описание каждого шага маленького дофина. До семи лет он танцует, играет в куклы, шары, учится письму (с четырёх лет), стреляет из лука, играет в шахматы (с шести лет), участвует в балете. С семи

¹⁹ Там же. С. 55.

²⁰ Там же. С.60-67.

лет он уже не носит детскую одежду и воспитывается мужчинами. Он начинает всерьёз обучаться верховой езде, стрельбе из различных видов оружия, его берут на охоту.²¹ Кроме того, Арьес отмечает, что XVII век – это время более строгого табуирования в общении с детьми на темы сексуальных отношений (гл. «От бесстыдства к невинности»).

Таким образом автор приходит к выводу: «В средневековом обществе понятия «детство» не существовало. Это не значит, что детьми вообще пренебрегали и не заботились о них. Понятие «детство» не следует путать с любовью к детям: оно означает осознание специфической природы детства, того, что отличает ребёнка от взрослого, даже молодого возрастом».²² Только в XVII веке начинает кристаллизовываться серьёзная и реалистичная концепция детства, что, в свою очередь, влияет на формирование педагогики как науки.

Итак, оплотом строгой нравственности и дисциплины становится школа. О том, как развивалась школа в XIII-XVIII веках, Арьес рассказывает во второй части книги – «Школьная жизнь». Обращаясь к практике школьного обучения, Арьес выделяет различия между средневековой и современной школами. Во-первых, средневековая школа предназначалась только клирикам и монахам. С конца Средних веков она постепенно становится доступной всё более широким слоям населения. Во-вторых, отсутствовало начальное образование. В Средние века начальные знания и навыки приобретались дома и в процессе обучения ремеслу. Школа же начиналась с изучения латыни и заканчивалась на том уровне знаний, который был необходим для той или иной профессиональной карьеры. В-третьих, отсутствовало гуманитарное и естественно-научное высшее образование.²³

Затем Арьес обращается к рассмотрению тех характерных черт, которые имеют связь с понятием возрастов. Это неприспособленность

²¹ Там же. С. 72–75.

²² Там же. С.128.

²³ Там же. С. 146-149.

учебного материала к возрастным возможностям учащихся, отсутствие последовательности в преподавании различных предметов.²⁴ В этой части книги рассматривается один из самых немаловажных вопросов – в каком возрасте дети поступали в школу? Обращение к «Кентерберийским рассказам» Чосера²⁵ приводит автора к выводу, что «в среднем маленький служка брался за Псалтырь лет около десяти».²⁶ Велико для исследователя значение школьного класса, «когда школьный класс принимает современный облик класса возрастного».²⁷ Здесь Арьес обращается к письму Эразма Роттердамского к Йодокусу Йонасу 1519 года, в котором гуманист описывает школу Св. Павла в Лондоне: «...в каждом классе шестнадцать учеников, и тот, кто в классе предводительствует, сидит в креслице, чуть-чуть возвышающемся над остальными».²⁸ По заключению французского исследователя, слова «класс» было введено гуманистами, «которые любили заимствовать у древних, в данном случае у Квинтилиана, слова, неизвестные средневековой латыни».²⁹

С начала XV века под началом одного учителя в рамках одного помещения ученики разделяются на равные группы. Однако Арьес подчёркивает, что совпадения между возрастом и уровнем знаний случались не всегда, в действительности же, больше внимания обращали не на возраст, а на уровень знаний.³⁰

К исходу средневековья две новые идеи в педагогике стали завоёвывать себе признание: осознание детства как периода слабости человека и особой ответственности педагога за детей в это время. Авторитарное управление и иерархическая структура колледжей способствовали установлению строгой дисциплины. Она характеризовалась

²⁴ Там же. С. 151.

²⁵ Chaucer G. The Canterbury Tales. 1383.

²⁶ Там же. С. 156.

²⁷ Там же. С. 182.

²⁸ Там же. С. 183.

²⁹ Послание Эразма Роттердамского немецкому гуманисту и реформатору Йодокусу Йонасу 13 июня 1521 года/Пер. с лат. и комментарий Софронова Л.В.//Софронова Л.В. Джон Колет: опыт реставрации образа христианского мыслителя ренессансной эпохи. Н.Новгород. 2009. С.396.

³⁰ Арьес Ф. Ребёнок и семейная жизнь при старом порядке/ Пер. с франц. Я.Ю.Старцева при участии В.А.Бабинцева. Екатеринбург, 1999. С.193.

тремя принципами – постоянный контроль и надзор, доносительство и широкое применение телесных наказаний.³¹

Приблизительно к середине XVIII века, считает Арьес, взгляды на детство снова стали меняться, и многие учебные заведения отказались от телесных наказаний, а там, где они сохранялись, далеко не все учителя были этим довольны.³² Теперь детство воспринималось как подготовительный период к взрослой жизни, в который следует формировать чувство ответственности и достоинства, а это невозможно достичь путём жестокости и унижений. Данная педагогическая концепция стала преобладающей в XIX веке. Однако дисциплина не покинула школу, которая в этом вопросе стала подражать армии. На юношеский возраст всё более накладывался «военный отпечаток». Выделение этого возрастного этапа из детства повлияло на педагогическую мысль, она стала видеть приоритетные моральные ценности в военной форме и дисциплине, стала ценить твёрдость характера и способность быть мужественным.

Анализируя произведения живописи и скульптуры, других видов средневекового искусства, Арьес показывает, как постепенно складывается понятие семьи (третья часть книги «Семья»). Он не только всматривается в детали средневековых изображений, но и видит общие принципы развития иконографии семьи. Изображение человека дома в семейном кругу начинает превалировать над всем остальным. Однако «дом» ещё не отделяет себя от «улицы», а как бы впускает её к себе, частью семейства становятся друзья, клиенты, слуги. Но уже в XVIII веке сначала в высших, а затем и в других слоях общества семья превращается в социум, позволяющим его членам уйти от тягот общения с «чужими», иметь свои, близко к сердцу принятые радости и заботы. Понятия собственного дома, интимности и частной жизни оказываются одними из важных составляющих этой концепции. Арьес

³¹ Там же. С.257.

³² Там же. С.224.

считает, что в современной жизни победила именно данная «общинная» концепция³³.

Такое понятие семьи, которому всегда покровительствовала церковная доктрина, противостоит понятию рода и делает акцент на индивидуальных отношениях между родителями и детьми. Без детей семья фактически не является таковой, в ней нет смысла. Главное в семейных отношениях – эмоциональная сфера вокруг потомства. Его здоровье и образование – первейшая забота родителей в XVIII-XIX вв. Если раньше детей рассматривали в основном с позиции матримониальных и профессиональных интересов, то в позднее идеал семьи – это дети и родители, соединённые счастьем общения друг с другом и равнодушные ко всему остальному. Такая семья признаёт равенство всех своих детей в отличие от средневековой, где старший имел важные преимущества.³⁴

Итак, делая вывод, можно сказать, что складывание современного образа ребёнка, как считал Филипп Арьес, относится к XVII-XVIII векам, когда детский и взрослый миры получают отчётливые различия и за первым начинает признаваться самостоятельная социальная и психологическая ценность. До Нового времени, утверждал он, ребёнка считали просто маленьким взрослым.

³³ Там же. С.406.

³⁴ Кошелева О.Е. История детства: опыт зарубежной историографии // Педагогика 1996 №3 С.82–83.

§2. «Что читали средневековые дети?» Детская литература позднего Средневековья. Основные тенденции. Эволюция

Детская литература – несомненная часть общей литературы, но всё же она представляет собой некий феномен. Детская книга должна отвечать всем требованиям, которые предъявляются книге для взрослых, и, кроме того, учитывать детский взгляд на мир как дополнительное художественное требование. Следовательно, детская литература имеет ряд характерных черт: во-первых, главная роль отводится детям; во-вторых, по своей тематике, детская книга соответствует детскому возрасту; в-третьих, книги и произведения для детей имеют относительно небольшой объём и много рисунков; в-четвёртых следует отметить простой язык изложения, большое количество диалогов и действий, мало описаний; и наконец, детская литература имеет своей целью воспитание детей³⁵.

Детской литературой обычно называют все произведения, которые читают дети. Однако в таком случае правильнее говорить о «круге детского чтения». В его структуре можно выделить три группы произведений: произведения, прямо адресованные детям; произведения, написанные для взрослых читателей, но нашедшие отклик у детей; произведения, сочинённые самими детьми, то есть детское литературное творчество. Несомненно, с каждой эпохой круг детского чтения меняется. В зависимости от изменений общественных условий и как следствие, изменений социальных, религиозных, и семейных традиций детского чтения, издатели отбирают те или иные произведения для массового выпуска.³⁶

В 1475 году была издана «The Babees' Book, или Небольшое сообщение о том, как молодые люди должны себя вести». Об авторе этого произведения нет никаких свидетельств. Сочинение предназначено для обучения детей хорошим манерам. Сам автор отмечает: «...моя книга предназначена только для вашего обучения...Я не ищу других наград, кроме

³⁵ Арзамасцева И.Н., Николаева С.А. Детская литература. М., 1997.С.6

³⁶ Там же. С.8.

того, что вам она может помочь и даст лёгкость в обучении...»³⁷ К детям автор обращается так: «сладкие дети, с любовью к кому я написал эту книгу», «прекрасные дети».³⁸ Обучение этикету он начинает с изложения правил поведения в присутствии лорда: «...когда вы входите...говорите «God speed», и скромными аплодисментами приветствуйте тех, кто там присутствует...»³⁹, «...кланяйтесь лорду всегда, когда вы спрашиваете...»⁴⁰, «...стойте безмолвно, как камень, пока он не скажет...»⁴¹, «если вы видите, что ваш лорд и леди говорят о домашних делах, покиньте их (оставьте их наедине)»⁴². Далее следуют правила поведения за столом: «...не оставляйте вашу ложку в тарелке...»⁴³, «не берите в рот много еды, чтобы вы могли отвечать, когда с вами разговаривают...»⁴⁴.

Книга «The Babees'Book, или Небольшое сообщение о том, как молодые люди должны себя вести» входит в корпус источников с одноимённым названием «The Babees'Book. Medieval Manners for the Young»⁴⁵. Английский филолог Фредерик Джеймс Фернивалл собрал различные трактаты, касающиеся нравов и питания англичан. Некоторые из них и были опубликованы в 1868 году. В 2000 году в Кембридже данный корпус источников был переведён на современный английский язык двумя учёными – Эдит Рикерт и Л.Дж. Найлор. Так как большинство трактатов корпуса приводится в «Библиографии», то параллельно с изучением её, имеет смысл рассмотреть корпус источников.

Корпус состоит из введения, 14 частей и примечаний. Большинство трактатов корпуса принадлежит к XV-XVI векам, но во введении Ферниваллом упоминаются трактаты и XIII века, например, книга о манерах,

³⁷ The Babees' Book. Medieval Manners for the Young/Trans.by Edith Rickert, L.J.Naylor. Cambridge, 2000/http://www.yorku.ca/inpar/babees_rickert.pdf. P.13.

³⁸ Там же. С.13-14.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. С. 14-16.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ The Babees' Book. Medieval Manners for the Young/ Trans.by Edith Rickert, L.J.Naylor. Cambridge, 2000/http://www.yorku.ca/inpar/babees_rickert.pdf.

написанная Джоном Гарландом как дополнение к трактату Катона – «Книга благовоспитанного человека, обучающего манерам других людей, главным образом мальчиков, в качестве дополнения к тем, которые были упущены Катон»⁴⁶. Этот трактат составил основную часть «Книги воспитания» корпуса. Ещё ранее, в 1215 году, Томазином де Цирклариа была написана обширная поэма «Welscher Gast» - подробный трактат о манерах, состоящий почти из 15 тысяч стихов. Таким образом, ссылаясь на эти трактаты и рассматривая происхождение слов, обозначающих манеры, Фернивалл приходит к выводу, что детально разработанная система манер преобладала задолго до того, как была оформлена на бумаге.

Перейдём к краткой характеристике частей корпуса. Так как первая часть «The Babees'Book» уже была рассмотрена нами, обратимся к следующей части – «Азбука Аристотеля». Рукопись датирована ок.1430 года. Неизвестный автор трактата характеризует своё сочинение так: «Азбука Аристотеля - совет для клерков и тысячи рыцарей»⁴⁷. Основную часть сочинения он начинает словами: «теперь слушайте и услышите...не будьте слишком...»⁴⁸. И далее, в соответствии с каждой буквой алфавита, читателям даются рекомендации «какими быть не нужно»: «А – слишком влюбчивы, не спорьте много», «В – слишком наглыми, суетливыми», «Н – слишком поспешными, легкомысленными», «О – слишком упрямыми», «V – мстительными, завистливыми»⁴⁹. Но, несмотря на все рекомендации о том, как не нужно себя вести, автор завершает своё сочинение весьма иронично: «...лучшим для всех нас всегда является нечто среднее»⁵⁰. Следующая часть корпуса носит название «Urbanitatis»⁵¹ и датируется 1446–1460гг. В стихотворной форме в трактате рассказывается о правилах поведения для детей. Воспитание, по мнению автора, должно доставлять счастье и радость

⁴⁶ Там же. С.3.

⁴⁷ Там же. С.5.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Urbanitas, atis,f – 1) городская жизнь; 2) утончённость, тонкость в обхождении, культурность, изящные манеры, учтивость, вежливость, воспитанность, образованность; 3) безупречная речь, изящество вырвжений// <http://linguaeterna.com/vocabula>.

детям: «счастливы те дети, которых хорошо обучали», «...это хорошо – знать и читать», «хорошие манеры всегда делают людей лучше»⁵².

«Небольшая книга для маленьких детей» - рукопись 1480 года. Следует сразу задаться вопросом, кого автор считает «маленькими детьми». В начале своего сочинения автор отмечает, «учу вас вежливости этим письмом, клерки, которые хорошо знают квадриум и тривиум»⁵³, вероятнее всего, именно эта категория обозначена в названии «маленькие дети». Интересно отметить, что средневековый писатель связывает в своём сочинении вежливость с почитанием Марии («...вежливость пришла в мир...когда Елизавета пришла к Марии...»⁵⁴). «Все достоинства заключаются в вежливости, а недостатки все в грубости»⁵⁵ - заключает автор. Далее рассматриваются предписания для детей, как лучше себя вести в определённых ситуациях: «смотри, мой сын, не садись до тех пор, пока государь дома не предложит тебе»⁵⁶, «вспомни о бедных людях, о которых ты думаешь, для всех желудков еды всегда не хватает, пойми, что голодный чувствует недомогание, не ешь поспешно свою еду,...ешь охотно»⁵⁷, «не имей отрыжку, не издавай гортанные звуки, как дурно воспитанный человек, который вышел из детской кровати»⁵⁸. Нельзя не отметить, что обсуждаемая в сочинениях тема благопристойного поведения во время коллективных трапез в средние века кажется с современной точки зрения чрезвычайно простой (не сморкаться за столом, не чавкать и не чесать своё тело той же рукой, какой брали пищу из общей тарелки, не класть в тарелку недоеденные куски, не разговаривать во время трапезы)⁵⁹.

«Книга для детей постарше» датирована 1500 годом и написана «для

⁵² The Babees' Book. Medieval Manners for the Young/ Trans.by Edith Rickert, L.J.Naylor. Cambridge, 2000//http://www.yorku.ca/inpar/babees_rickert.pdf. P.6.

⁵³ Там же. С.9.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. С.10.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. С.319.

молодых людей, чтобы они изучали хорошие манеры в школе»⁶⁰. Помимо описания правил поведения за столом, приводятся следующие предписания: «будьте верными слову и делу», «любите Бога и вашего соседа», «если какой – либо человек говорит хорошо о вас или о ваших друзьях, поблагодарите его», «помогайте нуждающимся», «всякий раз, когда вы подходите к двери, говорите «Да будет здесь Бог»⁶¹ и др.

Шестая часть корпуса – трактат «Стоящий за столом юноша», датированный 1460 годом и написанный Джоном Лидгейтом. Этот трактат неоднократно был переиздан в последующие годы (1500, 1510, 1516, 1518, 1520, 1524 гг. и др.), о чём свидетельствуют данные «Библиографии»⁶². В начале своего сочинения, автор обращается к ребёнку, выделяя «мой дорогой сын»⁶³. Аналогично предыдущим сочинениям, основную часть трактата составляют предписания поведения в присутствии лорда: «не говорите с полным ртом», «не смейтесь в присутствии вашего лорда»⁶⁴ и др. Однако уделяется внимание и взаимоотношениям с другими людьми: «если какой–либо человек что–то рассказывает, не прерывайте его, пока он не закончит»⁶⁵.

Особый интерес представляют два следующих трактата – «Как хорошая жена поучает свою дочь» (1430 г.) и «Как мудрый муж поучает своего сына», которые свидетельствуют о семейном воспитании того времени. «Хорошая жена учила свою дочь...говорила ей: «Подойди ко мне, дорогая, кое–что хорошее ты должна услышать»⁶⁶. Наставления матери касались, прежде всего, взаимоотношений с другими людьми, ведения домашнего хозяйства, отношений с мужем, с детьми, религиозного воспитания: «люби Бога», «ходи в церковь», «в церкви веди себя тихо»,

⁶⁰ Там же. С.12.

⁶¹ Там же.

⁶² BOTTIGHEIMER: BIBLIOGRAPHY OF BRITISH BOOKS FOR CHILDREN & ADOLESCENTS 1470–1770 // <http://dspace.sunyconnect.suny.edu>. P.11-20.

⁶³ The Babees' Book. Medieval Manners for the Young/ Trans.by Edith Rickert, L.J.Naylor. Cambridge, 2000//http://www.yorku.ca/inpar/babees_rickert.pdf. P.26.

⁶⁴ Там же. С.26–28.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же. С.17.

«подавай милостыню нуждающимся», «не сплетничай», «справедливо относись ко всем», «если человек предложил тебе ухаживание и женился на тебе, люби его, будь верной в слове, в деле и в совести», «веди себя так, чтобы никто не опозорил тебя», «если другие мужчины проявляют к тебе внимание, не отвечай, будь тверда как сталь или как камень»⁶⁷. Управлять домом мать советует мудро, если в нём есть прислуга, то дочери она рекомендует не быть с ней резкой, но и не слишком любезной. О доле религиозного воспитания свидетельствует наставление – «соблюдай церковные праздники, тогда Бог будет лелеять тебя»⁶⁸. Касается мать в своём наставлении и методов, какими дочь должна воспитывать своих детей: «...если твои дети что–либо натворили, возьми прут и бей их, пока они не осознают своей вины»⁶⁹, «когда твои дочери соберутся выйти замуж, дай им совет»⁷⁰. Заканчивается сочинение тем, что мать благословляет свою дочь.

Таким образом, этот трактат первой половины XV века даёт нам весьма полную картину воспитания девочки своей матерью, однако здесь мы не встретили правил поведения за столом, правил хороших манер, которые встречали в сочинениях преимущественно для юношей.

Рассмотрим параллельно с этим сочинением «Как мудрый муж поучает своего сына». В этом трактате рассказывается о том, как «один мудрый человек учил своего сына, который был ещё ребёнком»⁷¹. Прежде всего, отец учил своего сына «каждое утро обращать своё сердце к Богу, искренне молиться, избегать греха днём и ночью»⁷². Отец рекомендует не разговаривать много с незнакомыми людьми, «так как собственный язык может стать твоим противником»⁷³. Обязательное правило для юноши – заниматься ежедневно каким–либо делом, ведь «занятость и польза

⁶⁷ Там же. С. 1–20.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же. С.22.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же. С.24.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

от неё – признак честности»⁷⁴. Своего сына «мудрый муж» призывает быть справедливым, никогда не свидетельствовать против другого человека, помнить о том, что за плохим деянием может следовать наказание свыше. В отношениях с противоположным полом отец советует не быть слишком поспешным, «если ты собираешься взять девушку в жёны, прежде мудро расспроси её обо всей её жизни»⁷⁵, «если твоя жена пришла к тебе с жалобой на человека или на ребёнка, не мсти до тех пор, пока не узнаешь правду, чтобы потом не сожалеть»⁷⁶. Как и в предыдущем трактате, существенная роль принадлежит религиозному воспитанию: «Сын мой, пусть уберёжёт Вас от смертельного греха и Вы попадёте в рай. Искупите ваши грехи, подавайте бедным, сделайте друзьями своих противников, стремитесь спасти свою душу. Невозможно узнать дату своей смерти. Поэтому, сын, подумайте над тем, что я сказал»⁷⁷.

«Книга воспитания Джона Расселла» была написана около 1460 года и впервые напечатана доктором Ферниваллом. Об авторе сочинения известно только то, что он был сопроводителем Хамфри Ланкастерского, герцога Глостера (регент Англии при Генрихе VI)⁷⁸. Начинается трактат тем, что автор, «для очистки своей совести» обещает научить всех, кто «по неопытности своей ничего не знает о добродетели и хороших манерах»⁷⁹. Однако он сам определяет такую категорию подростков, которые не желают ничему учиться. Таким детям писатель советует «дать безделушку, чтобы они играли, ибо они никогда не будут процветать»⁸⁰.

Далее автор рассказывает историю, как однажды в лесу он встретил молодого человека, который не знал никакого ремесла, и везде, куда бы не пошёл, ему отказывали. Юноша просит его научить обязанностям дворецкого, к чему автор и приступает в последующей части своего

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же. С.25.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же. С.102–103.

⁷⁹ Там же. С.26.

⁸⁰ Там же.

сочинения. Молодому человеку он предлагает несколько правил, соблюдая которые он будет успешен в своём деле: «смотри, чтобы соль всегда была белой и сухой», «смотри, чтобы скатерти были белыми и были всегда аккуратно сложены, а столовые приборы вымыты и начищены до блеска», «уделяйте должное внимание винам, смотрите на них каждый вечер, чтобы они не подвергались брожению или же бутылки не разбились» (ниже предлагается список сладких вин и рецепт приготовления глинтвейна)⁸¹. Затем следуют правила сервировки стола, содержания кухонной утвари, разделки мяса, несколько коротких правил поведения в присутствии господина, правила приготовления супов, соусов, рыбы, мяса и другой пищи (однако они были опущены доктором Ферниваллом, в тексте присутствует только упоминание об этом)⁸². Заканчивается сочинение словами благодарности юноши в адрес своего учителя. Итак, изучая диалог знающего человека и неопытного юноши, средневековые подростки могли обучаться мастерству дворянского.

«Книга вежливости» датирована 1460 годом. Сочинение является наиболее полным из всех частей корпуса по содержанию предписаний поведения и состоит из нескольких частей. Однако сам Фредерик Джеймс Фернивалл в примечаниях отмечает, что восприятие его в том смысле, который был заложен автором, очень затруднено. Причину он обозначает в присутствии в трактате множества шотландских слов, поэтому после перевода был потерян смысл некоторых частей⁸³. Тем не менее, осуществив перевод трактата, можно сделать вывод, что, в стихотворной форме, автор предлагает средневековым юношам весьма разнообразные правила поведения: правила поведения за столом, здесь же правила пользования столовыми приборами, правильного употребления пищи, принятие ванны, поведение в присутствии лорда, взаимоотношения с родителями, поведение в церкви, чтение молитв и др.

⁸¹ Там же. С.27.

⁸² Там же. С.29–31.

⁸³ Там же. С. 107.

«Урок мудрости Саймона для всех детских манер» - рукопись, датированная 1500 годом. Доктор Фернивалл отмечает, что не имеет никаких сведений об авторе, написавшем это сочинение⁸⁴. Смысл содержания аналогичен предыдущим трактатам. Тем не менее стоит выделить некоторые особенности. Свои предписания средневековый автор излагает после весьма своеобразного обращения к детям: «и ребёнок, я предупреждаю тебя относительно другого вопроса (вещи)...»⁸⁵. А среди правил встречаются и такие, которые ранее не упоминались, как например: «не кричите, не шутите, не играйте в святой церкви и церковные праздники»⁸⁶, кроме этого, автор предостерегает детей от воровства, лжи, советует детям здороваться с людьми, которые встречаются на улице⁸⁷. Один из главных советов – учиться. Обучаться писатель рекомендует в меру своих способностей, но предупреждает: «...поскольку наш епископ – старик, поэтому ты должен учиться быстро, если ты хочешь быть епископом после него»⁸⁸.

Следующая часть корпуса – «Книга воспитания Хью Родса». Хью Родс служил в королевской часовне, поэтому книга была написана для детей, обучающихся там. Цель своего сочинения он определяет так: «изменить вас, если в этом есть потребность»⁸⁹. Но сразу же определяет, что «без достоинства или хорошего состояния человек не стоит и мухи»⁹⁰, «если молодёжь лишена достоинства, она испытывает недостаток чести»⁹¹. Поэтому автор предписывает детям прежде всего почитать своих родителей, не противиться их воле, не сквернословить, избегать клеветнических и похабных рассказов⁹².

«Школа Воспитания Френсиса Сагера» была написана около 1557 года. Её полное название: «Книга Воспитания для Детей и Подростков,

⁸⁴ Там же. С.113.

⁸⁵ Там же. С.62–63.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же. С.64.

⁸⁹ Там же. С.65.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

⁹² Там же. С.67–69.

Изучающих свои Обязанности...»⁹³. Автор её – поэт и переводчик Френсис Николсон, который печатался под псевдонимом Сагер и работал в период 1549 – 1563⁹⁴.

Начинается сочинение тем, что автор расшифровывает свой псевдоним, приводя на каждую букву определённое высказывание и объясняя, тем самым, пользу своего труда. Трактат состоит из нескольких небольших предписаний, представленных в стихотворной форме и охватывающих все сферы жизни ребёнка. Вот, например, отдельная часть посвящена уходу за своим телом. Чтобы «тело было здоровым», автор рекомендует не уделять слишком много времени сну, иначе «будешь ленив как муха»⁹⁵. Особое внимание уделяется утреннему туалету, предписаниям содержать в чистоте одежду, головные уборы, обувь.⁹⁶

Интерес представляет часть «Как вести себя в церкви», где писатель обращает внимание на том, что молясь, прежде всего стоит «отвлечься от мирских дел и обратить своё сердце к Богу»⁹⁷, «признаться во всех грехах своих и просить прощенья»⁹⁸, ведь «Бог – врач и излечит вашу рану»⁹⁹. Но просить у Бога следует только тем, кто не сомневается в своей вере. Автор называет церковь «домом просьб»¹⁰⁰ и предупреждает, что в церкви нет места шуткам, игре, сквернословию и пустым разговорам.

Таким образом, трактаты, собранные Ферниваллом и составляющие корпус «The Babe's Book», адресованные лично детям и подросткам, показывают своеобразную систему образования – обучение под руководством наставника, дают советы и рекомендации на все случаи жизни.

Большинство частей корпуса датированы XV веком - это время, когда народная культура отделяется от культуры других слоёв общества и связано с процессом цивилизованности.

⁹³ Там же. С.115.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же. С.74.

⁹⁶ Там же. С.74–75.

⁹⁷ Там же. С.81.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же.

Внешнее поведение человека, которое гуманисты стали называть «цивилизованным» рассматривалось ими прежде всего как обнаружение сущности человека, внутренней структуры его личности. Изменение манер и форм поведения в период смены средневековья новым временем – свидетельство возросшего психологизма, усиления самоконтроля человека за собственным поведением. При этом оценка определённого поведения как «подобающего» или «неподобающего» не вытекала из рационально–практических соображений. Так, пользование особой тарелкой или столовым прибором не мотивировалось гигиеническими причинами, такое объяснение было вторичным. А первичным же было понимание того, что является «пристойным», «благородным», «цивилизованным», то есть мотивация общественными условностями и соображениями приличия и социального престижа¹⁰¹.

И как следует из исследованного нами корпуса источников, этот процесс охватывал не только взрослых, но и детей. Ребёнка начинают воспитывать правилам личной гигиены, поведению за столом, взаимоотношениям с другими людьми, готовят его к будущей жизни (предоставляют навыки как в профессиональной деятельности, так и в личной жизни), особое место уделяется религиозному воспитанию.

С 1500 года издаются «Малая песнь о Робин Гуде» (изд. Винкин де Ворд), «Гай из Варвика» (изд. Ричард Пинсон)¹⁰². С 1505 года издаётся история братьев – близнецов, брошенных в лесу в младенческом возрасте – роман «История Валентина и Орсона» (изд. Винкин де Ворд)¹⁰³. Стоит выделить также книги–руководства по хорошим манерам и нормам морали – «Книга хороших манер» (1505 год, изд. Винкин де Ворд)¹⁰⁴, «Небольшая книга хороших манер для детей»(1532 год, переведена Робертом

¹⁰¹ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. С.320.

¹⁰² BOTTIGHEIMER: BIBLIOGRAPHY OF BRITISH BOOKS FOR CHILDREN & ADOLESCENTS 1470–1770//<http://dspace.sunyconnect.suny.edu>. P.11.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же. С.12.

Виттингтоном)¹⁰⁵, «Диалоги, поучающие морали»(1535 год)¹⁰⁶, «Книга воспитания для юношей, служащих и детей...» (1545 год, с 1550 года переиздается, автор Хью Родс)¹⁰⁷, «Книга хорошего воспитания для детей и подростков» (1557 год, автор Френсис Сагер)¹⁰⁸.

В 1530 году был написан известный трактат Эразма Роттердамского «О приличии детских нравов»¹⁰⁹. Доктор Фернивалл, в предисловии к корпусу источников «The Babees' Book. Medieval Manners for the Young», называет это сочинение «превосходнейшей книгой о вежливости»¹¹⁰.

«Предмет детского наставления»¹¹¹, согласно трактату, состоит из трёх частей. Первая – «чтоб младый дух занимался семенами благочестия»¹¹², вторая – «чтобы он любил и изучал свободные науки»¹¹³, третья – «чтобы с самых первых лет привыкал к учтивому обхождению в свете»¹¹⁴.

Автор даёт определение и понятию «благородный человек», определяя, что «за благородных же почитать должно всех тех, которые ум свой просвещают свободными науками»¹¹⁵.

Сочинение состоит из семи глав («О теле», «Об одежде», «Об обычаях в церкви», «О пирах», «О собраниях», «Об игре», «О спальне») и направлено на физическое и нравственное воспитание детей раннего возраста. Автор проводит идею о том, что никому не дано выбирать себе родителей и родину, но всякий способен сформировать свой нрав и характер. Для этого он и даёт детям несколько наставлений о том, как нужно себя вести в разговоре с другими людьми, в церкви, на пирах, в игре, в спальне. Важное место занимают и рекомендации по личной гигиене.

¹⁰⁵ Там же. С.17.

¹⁰⁶ Там же. С.18.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же. С.20.

¹⁰⁹ Эразм Роттердамский О приличии детских нравов/Пер. с лат. Алексеева М.П. Эразм Роттердамский в русском переводе XVII века//Сб. Славянская филология.М.1958. №1. С.72-95.

¹¹⁰ The Babees' Book. Medieval Manners for the Young/ Trans.by Edith Rickert, L.J.Naylor. Cambridge, 2000//http://www.yorku.ca/inpar/babees_rickert.pdf. P.15.

¹¹¹ Эразм Роттердамский О приличии детских нравов/Пер. с лат. Алексеева М.П. Эразм Роттердамский в русском переводе XVII века//Сб. Славянская филология.М.1958. №1. С.72.

¹¹² Там же.С.73.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же.

В завершении трактата Эразм Роттердамский определяет главное правило учтивости – «никогда не осуждать других в недостатках и не презирать своих товарищей за то, что они в чём-либо окажутся несколько неуступчивыми, ибо много находится таких, которые грубость своих нравов вознаграждают иными дарованиями»¹¹⁶.

В XVI веке появляется большое количество литературы по обучению детей различным наукам: «Алфавит на латинском и английском языках» (1538 год)¹¹⁷, «Введение в грамматику» (1547 год)¹¹⁸, «Элементы Евклидовой геометрии» (1570 год)¹¹⁹, «Учитель, Или, план и путь обучения детей...» (первоначальное издание 1570 года, однако переиздавалась в 1573, 1589 гг.)¹²⁰, «Учебник для начинающих по орфографии» (1576 год, второе издание в 1587 году)¹²¹, «Искусство логики и риторики» (1584 год)¹²², «Правила, написанные ЕВ для его детей, чтобы изучать письмо» (1590 год)¹²³, «Греческая грамматика» (1595 год)¹²⁴.

Помимо этого, библиография свидетельствует о появлении произведений, обучающих детей религии. Среди наиболее часто издаваемых произведений стоит отметить следующие: «Катехизис, который был назван, Небольшое Введение в Христианскую Религию» (как свидетельствует библиография, в 1548 году данная книга переиздавалась три раза).¹²⁵

В 1571 году вышла книга «Катехизис, или, Первая инструкция и изучение Христианской религии» (написана на латыни, переведена на английский язык Томасом Нортоном)¹²⁶, с 1578 года издаётся «Книга псалмов»¹²⁷, а с 1597 года «Теологическая библиотека»¹²⁸ (здесь

¹¹⁶ Там же. С.95.

¹¹⁷ BOTTIGHEIMER: BIBLIOGRAPHY OF BRITISH BOOKS FOR CHILDREN & ADOLESCENTS 1470–1770//<http://dSPACE.sunyconnect.suny.edu>. P.18.

¹¹⁸ Там же.С.19.

¹¹⁹ Там же. С.22.

¹²⁰ Там же. С.24–27.

¹²¹ Там же. С.24.

¹²² Там же. С.26.

¹²³ Там же. С.27.

¹²⁴ Там же. С.28.

¹²⁵ Там же. С.19.

¹²⁶ Там же. С.23.

¹²⁷ Там же. С.25.

разъясняются некоторые главы Библии для обучения молодых христиан). В 1599 году Джоном Виндетом была напечатана «Книга Псалмов: собранные на английском языке Томасом Стернхолдом, Джоном Хопкинсом и др.»¹²⁹.

Несмотря на то, что за период с XV по XVI века издаётся большое количество произведений, написанных для взрослых, но нашедших отклик у детей, с середины XV века появляется специализированная детская литература, дети уже выделяются в качестве особого адресата в читательской аудитории. Однако эти произведения были направлены преимущественно на воспитание детей. В XVI веке появляются пособия по различным наукам, книги религиозного содержания. То есть, наряду с воспитанием, основным назначением средневековой детской литературы становится обучение.

¹²⁸ Там же. С.28.

¹²⁹ Там же. С. 29.

Заключение

Итак, в завершении работы обозначим основные выводы исследования. В своей монографии «Ребёнок и семейная жизнь при Старом порядке», Филипп Арьес отмечает, что современное восприятие детства существовало не всегда. В Средние века, едва окрепнув физически, ребёнок быстро отдалялся от родителей, познавал вещи, помогая взрослым делать их. Эмоциональные контакты и социальные связи осуществлялись вне семьи. Складывание современного же образа ребёнка относится лишь к XVII-XVIII векам, когда детский и взрослый миры получают отчётливые различия и за первым начинает признаваться самостоятельная социальная и психологическая ценность.

Сейчас публикуются разнообразные источники, которые позволяют ответить на концепцию Арьеса. Однако недостаток таких источников пожалуй в том, что на русский язык они пока не переведены и имеют предложения и высказывания из латинского языка. Одними из таких источников является корпус «The Babees' Book. Medieval Manners for the Young» (состоит из четырнадцати трактатов XIV-XV вв., касающихся правил поведения и рекомендаций для детей на все случаи жизни).

Изучение корпуса позволяет нам сделать вывод, что с середины XV века издаётся относительно небольшое количество детской литературы, и в основном, это книги, ориентированные на воспитание детей.

Для детской средневековой литературы характерно две группы произведений – произведения, прямо адресованные детям и произведения для взрослых, нашедшие отклик у детей.

Таким образом, анализ литературы показал, что специализированная детская литература появляется в XV веке, следовательно, мы можем скорректировать концепцию Филиппа Арьеса в этом аспекте.

Библиография

Исторические источники

1. Эразм Роттердамский. О приличии детских нравов/Пер. с лат. Алексеева М.П. Эразм Роттердамский в русском переводе XVII века//Сб. Славянская филология.1958. №1. С.72-95.
2. BOTTIGHEIMER: BIBLIOGRAPHY OF BRITISH BOOKS FOR CHILDREN & ADOLESCENTS 1470–1770 // <http://www.dspace.sunyconnect.suny.edu>
3. The Babees' Book. Medieval Manners for the Young / Trans.by Edith Rickert, L.J.Naylor. Cambridge.2000 // [http:// www.yorku.ca/ inpar/ babees_rickert.pdf](http://www.yorku.ca/inpar/babees_rickert.pdf).

Историографические источники

1. Арьес Ф. Ребёнок и семейная жизнь при старом порядке/ Пер. с франц. Я.Ю.Старцева при участии В.А.Бабинцева.Екатеринбург.1999.
2. Боленко К.Г. Музей детства. Миражи воспитания // Отечественные записки. 2004.№3. С.87-90.
3. Гис Ф., Гис Дж. Брак и семья в Средние века. М.,2002.
4. Гуревич А.Я. Предисловие к книге: Арьес Ф.Человек перед лицом смерти. М.,1992. С.5-32.

Литература общего характера

1. Арзамасцева И.Н., Николаева С.А. Детская литература. М., 1997.
2. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984.
3. История английской литературы. Том 1. Выпуск первый. / Под ред. М.П.Алексеева. М.-Л., 1943.// [http://lib.ru/CULTURE/LITSTUDY / history_of_english_literature1_1.txt](http://lib.ru/CULTURE/LITSTUDY/history_of_english_literature1_1.txt).

4. Меньшиков В.М. Педагогика Эразма Роттердамского. Педагогическая система Х.Л.Вивеса. М., 1995.